

УДК 24

**СОЛИДАРИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
БУДДИЙСКОЙ АКСИОСИСТЕМЫ И ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ
ОБОСНОВАНИЕ ЕЕ ПРИОРИТЕТОВ**

Стефанив М.И.

Статья посвящена осмыслению значения буддийской системы ценностей в контексте современных глобализационных тенденций. Рассматриваются коллизии стереотипных представлений о ценностном противостоянии в параметрах «Запад – Восток», и предлагается альтернативный взгляд на солидаризационную модель восприятия буддийских ценностей. Рассуждения автора экстраполированы на потенциал использования идей известного буддийского мыслителя Дайсаку Икеды. В статье особо подчеркивается значение инициируемых этим философом эстетических и этических проектов в практической плоскости и обосновывается их гуманистическая социальная значимость.

Ключевые слова: буддизм, религия, культура, глобализация, гуманность, альтруизм, ценности.

**THE SOLIDARIZATION POTENCIES
OF BUDDHIST AXIOLOGICAL SYSTEM AND
HUMANISTIC GROUNDING OF ITS PRIORITIES**

Stefaniv M.I.

The article is devoted to the analysis of the value system of the Buddhist religion in the context of current globalization trends. The author considers the stereotypes about the confrontation in the parameters "West - East" and offers the alternative view on the model of Buddhist values and its solidarization potencies. The author extrapolates her ideas on the intellectual and practical sense of a famous Buddhist philosopher Daisaku Ikeda. The author emphasizes the importance of a practical way of aesthetic and ethical projects initiated by Ikeda and justifies their humanistic social significance.

Keywords: Buddhism, religion, culture, globalization, humanity, altruism, values.

Цель данной статьи – обратить внимание на необходимость трансформации уклада жизни современного человека и общества; проанализировать актуальные проблемы в культурной среде и подобрать морально-ценностные категории для их решения. Значительное внимание уделено религиозно-философским идеям буддизма, идеалы которого позиционируются как путь для достижения гармонии между человеком, природой и культурой. Ведь ценности культуры отражаются в этических категориях и искусстве. В исследовании обращаемся к публикациям Д. Икеды [4], в том числе к его диалогам с украинской публицисткой Л. Скирдой [6] и украинским ученым Н. Згуровским [5] по вопросу глобализационных процессов в мире и судьбы общечеловеческих ценностей, их роли в развитии культуры и цивилизации в наступившем XXI веке. Роли религиозного сознания как формы культурного сознания и механизмам его действия посвящена статья Л.С. Бурмистрова [2]; этические принципы религиозности и особенности философской и жизненной позиции Д. Икеды осмыслены в исследовании А. Бродецкого [1]; видоизменение культуры в медиа-эпоху, специфика восприятия новой культуры и варианты ее адаптации проанализированы в работе О. Добродум [3]. Исследовательский потенциал названных публикаций лег в основу наших обобщений и послужил одним из мотиваторов развития анализа.

Значение социального как феномена культуры раскрывается в дуализме идеального (убеждение, потребности, мотивация) и материального (поведение, активность, действия, направленные на совершенствование мира). Гармоничное сочетание этих векторов способствует активной социально-культурной деятельности и становится обычной практикой в образованном обществе. Активная культурная позиция индивида в социуме способствует как внутреннему самосовершенствованию, так и развитию культурных форм в целом. Именно элементы культурной деятельности и их восприятие отражают

актуальные тенденции и ценности человека. Идеальной моделью является поведение, направленное на достижение гармонии в обществе и полноценной связи с природой.

В ходе исторического развития человечества, предпринимался ряд попыток для достижения «гармонии» в мире – от установки доминантных позиций определенного культурного ареала или этноса до нивелирования морально-этических норм, и как следствие, дегуманизации человека, превращения демократических принципов в тоталитарные. Среди первоочередных проблем современного мира позицию первенства занимает не только кризисное состояние экологии, но и индивидуально-личностные вопросы самоидентификации, аксиологии, сотериологии и др. Вечные идеи равенства, свободы, братства в глазах многих, увы, превращаются в утопические идеалы, а совместное сотрудничество между государствами порождает массовые восстания или войны. Стремительный технологический прогресс способствовал отчуждению индивидов и массовым психосоматическим расстройствам, а развитие культуры содействовало появлению нового типа сознания – «человек массы». Западная цивилизация, по мнению многих, приблизилась к исчерпанию своего ресурсного и идейного потенциала и в противостоянии с ценностями восточной оказалась идейно неустойчивой.

Заметные процессы мультикультурализма, неотвратимые общественно-нравственные трансформации и глобальные проблемы ставят перед человеком ряд бытийно-важных вопросов о сохранении собственной национальной самобытности, формах саморепрезентации в многоликом мире, о защите и обогащении природных ресурсов, путях практической реализации веротерпимости, толерантности и совместного сотрудничества.

Приоритетное задание как представителей власти, так и каждого человека заключается в переосмыслении ценностей и законов общественного взаимодействия, а объединяющим фактором должна быть деятельность, в основу которой положены идеи гуманизма и альтруизма. Вектором, который задает модель поведения становятся нередко религиозные системы,

философские концепции и нравственно-философские взгляды. Одним из востребованных, хотя и противоречивых в ценностном смысле, вариантов религиозного сознания и практики становятся религии New Age, характеризующиеся синкретизм взглядов, верой в идею о стремительном развитии духовного, интеллектуального и технического развития человечества. Глобализация способствует неотвратимому синкретизму культуры и религии и требует новой формы взаимодействия между ними, поиска моделей межцивилизационной солидарности. Как отмечает А. Бродецкий, «один из путей ее духовно-культурной актуализации состоит в выявлении соизмеримости и синергии философских и религиозных концепций, направленных на обоснование приоритета абсолютной ценности жизни и динамического саморазвития личностей и общностей» [1, с. 28]. Основания для такой синергии содержатся и во многих буддийских идеях мировоззренческого и этического характера

Буддизм можно рассматривать как религию или философию, как культуру и как образ жизни. Современная западная цивилизация испытывает острую потребность в ценностях буддийской культуры. Чрезмерный рационализм и представление о самобытности, самодостаточности отдельной личности, общее экзистенциальное отчуждение, прагматизм общественной жизни, построенный на идее чрезмерного потребления, – характерные черты западного социума. Буддизм, основные идеи которого были сформулированы как результат глубокого сосредоточения и самоанализа, ценен благодаря доминированию нравственного содержания в нем. Рефлексия, активизация сознания, переосмысление ценностных основ, приближение к природе, толерантность – это те императивы, на которых целесообразно концентрировать внимание западному обществу. Глобализационные процессы предлагают трансформированный вариант буддийской философии современному западному человеку. Толерантный в своей основе к другим этническим группам и конфессиям буддизм можно рассматривать как один из путей к самосохранению культурной идентичности человечества. Основываясь

на действенности идеалов восточных народов, можно создать новую ценностно-бытийную систему категорий, приемлемую для европейской среды, что приведет к консолидации ценностей.

Однако, восприятие «чужой» культуры не является линейным процессом, и происходит непредсказуемо из-за различий мировоззренческих постулатов, принципов социальной организации, ценностных систем и «требуют от представителей «нашей» культуры определенных умственных усилий и, что еще важнее, умения абстрагироваться от стереотипов своей родной культуры, умения мыслить непредвзято» [2, с. 12]. Религиозная мозаика, построенная на восточных ценностях (углубленная метафизика, новая психология, техника медитации и самосознания, морально-этический кодекс) и западных идеях (практицизм, прагматичность науки и техники, идеалы свободы и демократии), создала новую формулу «восточная мораль + западная техника» [3]. Основополагающим принципом буддийской мысли является истинное доверие и уважение к человеку, а сотрудничество предусматривает создание «глобальной этики, способной объединить души разных людей» [1, с.35].

Вместе с тем следует осознавать и то, что оптимальным путем культивирования буддийских идей должна быть не столько актуализация религиозно-институциональных форм его действенности, сколько внимание к нравственному и художественному ресурсу. Именно такой путь позволит западному мыслящему человеку, с одной стороны, прикоснуться к гармоничности антропокосмической ритмики буддизма, но при этом не стать заложником ритуалистики и мистических практик. Путь к раскрытию в себе духовной энергетике определенной религии без зависимости от нее – это именно путь восприятия религии, прежде всего, на основе её этики и искусства.

Народы современного мира нуждаются не только в технологической коммуникации и универсализации экономических стандартов, но и в живом межкультурном контакте, основой которого должно быть уважение к уникальности каждой культуры и в то же время – ценностное единство в этических принципах. Поэтому вполне оправданным является внимание к

деятельности и философии тех общественных организаций, которые именно такой формат межкультурных отношений провозглашают целью своих усилий. Одна из таких организаций – международная ассоциация светских буддистов «Сока Гаккай Интернешнл» (SGI), идейным лидером которой является Дайсаку Икеда – японский философ, общественный деятель, педагог, поэт, фотохудожник. Основной принцип деятельности организации SGI, по словам ее почетного лидера, состоит в том, чтобы «спасти мир от жестокости и печали посредством распространения идей о неприкосновенности жизни» [4, с. 19]. Икеда инициирует массовую культурно-просветительскую работу, которая воплощается в деятельности учебно-образовательных и культурно-досуговых учреждений, издательств, типографий, храмов. Масштаб воплощенных в жизнь его культурных инициатив и основанных по всему миру просветительских структур действительно впечатляет. Мыслитель провел и опубликовал на разных языках целый ряд фундаментальных бесед со всемирно известными политиками, учеными, деятелями искусства и представителями различных духовных традиций. Д. Икеда продолжает читать лекции в научных центрах всего мира, предлагает петиции и обращения к руководителям государств и ООН, способствует популяризации художественных образцов различных стилей и традиций среди самых разнообразных слоев населения.

Японский мыслитель отталкивается от идейных основ буддизма, но подчеркивает открытость и к другим религиозным учениям, которые делают ключевую ставку на сопереживание, практическое милосердие и широкие возможности личностной самореализации верующих и поощряют диалог как основу взаимоотношений. Подчеркивая, что буддизм «миролюбивое учение, основа которого в искреннем доверии и уважении к Человеку» [6], он также верит в наличие такого потенциала и в других религиях. Главное, чтобы высокие идеалы религий подтверждались конкретными действиями, направленными на развитие и улучшение окружающей среды. Именно от этого и зависит «гуманизация нашей души и нашего общества» [6].

Основа пропагандируемого Икедой мировоззрения – во взаимоуважении и сопереживании ко всему живому и отсутствие дискриминации как к человеку, так и к культуре [5, с. 45]. Он отстаивает поиск баланса между крайностями идеализма и материализма, религии и сциентизма, технократии и архаичности. Звучит призыв не только брать ресурсы от природы, но и служить гармонии Вселенной. Межгосударственная интеграция будет неполноценной, если первостепенной роли не предоставлять общечеловеческому просвещению через воспитание готовности к солидарности и открытости многообразию культур и образов жизни.

Список литературы:

1. Бродецкий А. Нравственные устои религиозности сквозь призму гуманистической философии: синергия западного и ориентального подходов / А. Бродецкий // Адам елемі. Мир человека. Философский и общественно-гуманитарный журнал. – 2014. – № 1(59). – С. 28-39.
2. Бурмистров С.Л. Специфика религиозного сознания: индийский и западный подходы / С.Л. Бурмистров // Хора: СПб. – 2009. – № 1(9). – С. 11-23.
3. Добродум О. Онлайнвова інтерпретація дискурсів дзен-буддизму / О. Добродум // Гілея: науковий вісник. – 2013. – Вип. 73. – С. 229-230.
4. Икеда Д. Треба захищати людей від песимізму / Д. Икеда // Всесвіт. – 2004. – № 1–2. – С. 27-34.
5. Икеда Д., Згуровский М. Япония и Украина – разные судьбы, общие надежды. Диалоги / Д.Икеда, М.Згуровский – М.: Издательский Дом «Град», 2011. – с. 45.
5. Икеда Д., Згуровский М. Япония и Украина – разные судьбы, общие надежды. Диалоги. / Д. Икеда, М.Згуровский – К.: Издательский дом «Град», 2011. – 304 с.
6. Скирда Л. Глобалізація здатна викликати непередбачувані наслідки (інтерв'ю з Д. Икедою) / Л. Скирда [Электронный ресурс] // День [сайт]. 25.02.2002. – URL: <https://goo.gl/yGOYz2> (дата обращения: 06.09.2016).

Сведения об авторе:

Стефанив Марьяна Ивановна – магистрант кафедры культурологии, религиоведения и теологии Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Stefaniv Maryana Ivanivna – master's degree student of Culturology, Religious Studies and Theology Department, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: morkishka@gmail.com.